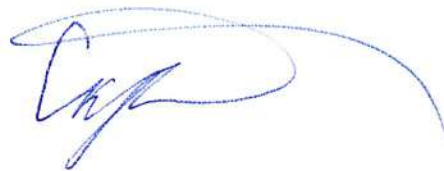

На правах рукописи

Скрипка Иван Романович

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ НОРВЕГИИ В «НОВЫХ» СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Специальность: 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена в Отделе страновых исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Европы Российской академии наук.

Научный руководитель: **Лункин Роман Николаевич**, доктор политических наук, заместитель директора ИЕ РАН по научной работе, руководитель Центра по изучению проблем религии и общества ИЕ РАН

Официальные оппоненты: **Федорченко Сергей Николаевич**, доктор политических наук, доцент кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Григорьева Оксана Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов им Патриса Лумумбы

Защита состоится «11» декабря 2025 г. на заседании Диссертационного совета 24.1.061.02 в ФГБУН Институт Европы РАН по адресу: 125993, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.instituteofeurope.ru> ФГБУН Институт Европы РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета 24.1.061.02

кандидат политических наук
Фёдоров Сергей Матвеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Политические партии всё больше интегрируются в сетевое пространство, что трансформирует их внутреннюю структуру и изменяет механизмы взаимодействия с электоратом. Современные условия обуславливают необходимость присутствия политических акторов в цифровой среде и активного использования ими «новых» медиа для коммуникативных стратегий. Цифровизация общества приводит к тому, что значительная часть граждан получает политическую информацию преимущественно через социальные сети и электронные СМИ. Это явление обладает как позитивными аспектами, так и негативными. С одной стороны, цифровизация сокращает дистанцию между политической элитой и гражданами, обеспечивая более оперативную и двустороннюю коммуникацию. С другой стороны, она порождает угрозы, среди которых – недостаточная защищённость персональных данных, распространение дезинформации, снижение качества политического контента, дефицит правового регулирования цифрового пространства, возможность продвижения радикальных и экстремистских идей.

Необходимо учитывать глубокую взаимосвязь цифровой трансформации политики с глобальными вызовами современности, включая обеспечение демократических процедур, поддержание общественного диалога и сохранение устойчивости политических институтов. В этом контексте особое значение приобретает дискурсивная сила как комплексное представление об идейно-политическом и информационном влиянии государств, политических партий и иных акторов на политические процессы. В эпоху цифровизации борьба за неё выходит на новый уровень, поскольку цифровые платформы становятся ключевыми инструментами политической конкуренции и стратегического позиционирования государств-мировых лидеров.

В условиях современной мировой политики, характеризующейся усилением взаимозависимости, полицентричностью и ростом транснациональных угроз, цифровые политические технологии используют все геополитические акторы. Малые страны всё более активно заявляют о себе как субъекты, способные влиять на развитие международной повестки. Они демонстрируют способность к активной внешнеполитической деятельности, генерации новых норм и интеграции в глобальные процессы через «новые» медиа.

Цифровизация политической коммуникации выходит за национальные границы, формируя единую глобальную инфраструктуру информационного взаимодействия. В этой среде государства конкурируют, используя цифровые платформы для продвижения собственных идеологических и политических нарративов. Социальные сети и цифровые СМИ создают условия, в которых политические партии различных стран вынуждены адаптировать свои стратегии к новым вызовам информационного общества.

В данном контексте исследование деятельности политических партий Норвегии в «новых» медиа предоставляет возможность проанализировать, каким образом цифровые технологии меняют баланс сил на различных уровнях – от локальных электоральных кампаний до глобального политического пространства. Норвегия, обладая высоким уровнем цифрового развития, социального доверия и

политического плюрализма, представляет собой оптимальную исследовательскую платформу, в рамках которой можно выявить универсальные закономерности формирования и укрепления дискурсивной силы государств и политических акторов.

Одной из задач деятельности политических партий в «новых» СМИ становится не только продвижение собственных нарративов, но и поддержание общественно-политической стабильности системы. Власти Норвегии и экспертное сообщество всё чаще называют социальные сети угрозой внутренней стабильности. Причина в том, что они становятся источником как конструктивных, так и не подчиняющихся логике сомнений в правильности текущего политического курса. Особенно восприимчивы к этому представители молодежи, которые имеют более низкий уровень доверия традиционным медиа.

Исследование цифровизации политических партий в Норвегии представляет собой не только анализ локальных особенностей политической коммуникации, но и изучение механизмов формирования и реализации дискурсивной силы в глобальном контексте. Результаты данного исследования могут быть востребованы как в теоретической плоскости, в рамках развития политической науки, так и в практическом измерении, связанном с оптимизацией цифровых стратегий политических партий и выработкой эффективных инструментов цифрового управления.

Степень разработанности проблемы

Научные труды по теме диссертационного исследования можно разделить на несколько ключевых блоков:

1) «Новые» СМИ в политической теории. Одним из первых исследователей, предложивших концептуальные рамки для анализа политического процесса в «новых» медиа, стал М. Кастельс¹. Он показал, что «новые» СМИ создают горизонтальные сети коммуникации, позволяющие обходить традиционные медиаинституты и устанавливать прямую связь с аудиторией, что приводит к значительным изменениям в механизмах влияния на общественное мнение и политическое участие граждан. Проблемой взаимодействия традиционных и цифровых медиа в политическом процессе занимался Э. Чадвик². Ю. Хабермас³ анализировал трансформацию публичной сферы под воздействием цифровых медиа. Он отмечал её фрагментацию и деградацию, но признал и позитивные возможности, подчеркнув, что демократия невозможна без активного участия граждан в публичных дебатах. Процесс изменение природы политической мобилизации в цифровую эпоху изучали Л.

¹ Castells, Manuel. The Rise of the Network Society. // NY: Blackwell Publishers, 2000. – P. 594; Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. — 591 с. — (Переводные учебники ВШЭ). — ISBN 978-5-7598-2119-9.

² Chadwick, A. The Hybrid Media System: Politics and Power // European Journal of Communication. 2014. 29(4). Pp. 516-517. DOI: <https://doi.org/10.1177/0267323114533046>

³ Хабермас, Ю. Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика, 2-е издание / пер. с нем. Тимур Атнашев. — М.: Новое литературное обозрение, 2025. — 104 с. — ISBN 978-5-4448-2600-3

Беннет и А. Сегерберг⁴. Они ввели понятие «логики соединительного действия», подчеркивая, что современные формы мобилизации строятся не на централизованном руководстве, а на личных мотивациях участников, что меняет динамику политического активизма. Проблему формирования политической идентичности в цифровом пространстве рассматривала Ш. Муфф⁵. По ее мнению, этот процесс является неотъемлемой частью демократического общества, но в то же время создает новые вызовы для политической стабильности. И. Паризер⁶ ввёл термин «информационный пузырь»⁷ и объяснил, как алгоритмы персонализированной выдачи новостей создают замкнутые информационные среды, в которых пользователи получают только те точки зрения, которые совпадают с их собственными. Д. Кин⁸ исследовал влияние «коммуникационного изобилия» на демократию. Он ввёл понятие «декаданс медиа» для обозначения деградационных процессов (государственного надзора, рыночной цензуры и манипулятивного пиара) которые ослабляют публичную дискуссию и концентрируют власть. К. Фукс⁹ предложил критический анализ социальных медиа через призму политической экономии, теории надзора и марксизма. Он показал двойственную природу цифровых платформ, сочетающих возможности для активизма с механизмами эксплуатации и контроля.

В российской науке вопросы политической коммуникации, трансформации медиа и их влияния на демократические процессы изучали А.И. Соловьёв¹⁰, Л.В. Сморгун¹¹, С.В. Володенков¹², С.Н. Федорченко¹³. Они исследовали роль «новых» СМИ в политической коммуникации, а также то, как цифровые платформы меняют политическую повестку, создают новые форматы диалога

⁴ Bennett, L., Segerberg, A. The Logic of Connective Action: Digital Media and the Personalization of Contentious Politics // Information, Communication & Society. 2012. 15:5. Pp. 739-768. DOI: 10.1017/CBO9781139198752

⁵ Mouffe, C. Agonistics: thinking the world politically // New York: Verso, 2013. – P. 149.

⁶ Pariser, E. The Filter Bubble: How the New Personalized Web Is Changing What We Read and How We Think // NY: Penguin Books, 2012. – P. 304

⁷ Состояние, когда интернет-пользователи оказываются в информационной изоляции, получая доступ только к контенту, соответствующему их существующим убеждениям и интересам. Это происходит из-за алгоритмов персонализированного поиска и рекомендательных систем, которые сужают круг информации, предоставляемой пользователям – Авт.

⁸ Кин, Дж. Демократия и декаданс медиа [Текст] / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 312 с. — (Политическая теория). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1202-9 (в пер.).

⁹ Основы критики социальных медиа : учеб. пособие / К. Фукс ; пер. с англ. и науч. ред. И. В. Кирии ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. — 544 с. — (Переводные учебники ВШЭ). — 600 экз. — ISBN 978-5-7598-2753-5 (в пер.).

¹⁰ Соловьёв А. И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. Политические исследования. — 2004. — №. 2. — С. 124-132

¹¹ Сморгун, Л. В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости / Л. В. Сморгун // Политическая наука. — 2021. — № 3. — С. 13-36. — DOI 10.31249/poln/2021.03.01. — EDN KHMUCH.

¹² Володенков, С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления / С. В. Володенков. — Москва: Издательство Московского университета, 2015. — 272 с. — ISBN 978-5-19-010946-7.

¹³ Федорченко, С. Н. Глобальное исследование политизации социальных сетей / С. Н. Федорченко // Обозреватель. — 2016. — № 8(319). — С. 57-67.

между гражданами и государством, формируют новые механизмы общественного контроля.

2) **Исследования политических партий и их адаптации к «новым» медиа.** Одним из ключевых вопросов в изучении политических партий в цифровую эпоху является их способность адаптироваться к «новым» медиа. Если ранее партийная коммуникация строилась преимущественно на централизованном распространении информации через традиционные СМИ, то сегодня цифровые технологии требуют новых стратегий взаимодействия с избирателями. П. Норрис¹⁴ проанализировала, как партии используют цифровые инструменты для привлечения граждан, выделяя стратегии онлайн-мобилизации. Социальные медиа, по мнению Р. Гибсона¹⁵, изменили динамику предвыборных кампаний, предоставив гражданам возможность участвовать в создании контента, распространении информации и даже инициировании политических акций. Исследованием адаптации партий к цифровой среде занимался Д. Карпф¹⁶. Он ввёл понятие «эффект *MoveOn*», описывая, как цифровые технологии изменили механизмы политической мобилизации, а также показал, что современные партии и политические организации активно используют цифровые платформы для привлечения сторонников, сбора средств и координации действий. Российские исследователи Г.Ф. Вороненкова¹⁷, Д.И. Каминченко¹⁸, П.Г. Кошкин¹⁹, Д.Г. Балуев²⁰ внесли вклад в анализ использования цифровых платформ для агитации, сбора данных об избирателях и организации предвыборных мероприятий.

Различным аспектам политической коммуникации в условиях цифровой фрагментации, постправды и гибридных угроз безопасности посвящены работы Соловьева А.И.²¹, Чугрова С.В.²², Базаркина Д.Ю.²³, Бодрунова С.С.²⁴,

¹⁴ Norris, P. *Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty and the Internet World-Wide* // Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – P. 303.

¹⁵ Gibson, R. K. Party change, social media and the rise of ‘citizen-initiated’ campaigning // *Party Politics*. – 2013. – 21(2) – Pp. 183-197. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354068812472575>

¹⁶ Karpf, D. *The MoveOn Effect: The Unexpected Transformation of American Political Advocacy* // NY: Oxford University Press, 2012. 256 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199898367.001.0001>

¹⁷ Цифровизация в Германии: вызовы и перспективы (к постановке проблемы) / Г. Ф. Вороненкова, Е. М. Гапонова, М. Г. Маслина [и др.] // *Медиа@льманах*. – 2021. – № 3(104). – С. 104-115. – DOI 10.30547/mediaalmanah.3.2021.104115.

¹⁸ Каминченко, Д. И. Порядок как ценность в текстах современных социальных медиа / Д. И. Каминченко // *Информационное общество*. – 2016. – № 2. – С. 39-42. – EDN WDCZMP.

¹⁹ Кошкин, П. Г. Как цифровая революция трансформирует международную журналистику в XXI веке / П. Г. Кошкин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61, № 6. – С. 114-118.

²⁰ Балуев, Д. Г. «Новые» средства массовой информации как феномен современного общества: проблемы теоретического осмысления / Д. Г. Балуев, Д. И. Каминченко // *Информационное общество*. – 2014. – № 1. – С. 31-37.

²¹ Соловьев А. И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // *Полис. Политические исследования*. — 2004. — № 6. — С. 105- 108.

²² Чугров С. В. Post-truth: трансформация политической реальности или саморазрушение либеральной демократии? // *Полис. Политические исследования*. — 2017. — № 2. — С. 42-59; Чугров С.В. Эпоха постправды как новая реальность // *Стратегические коммуникации в цифровую эпоху. Новые технологии: учебное пособие* / под ред. Л.С. Сальниковой — М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. — С. 45-59.

²³ Базаркина, Д. Ю. Эволюция подхода Европейского Союза к борьбе с дезинформацией / Д. Ю. Базаркина // *Власть*. – 2021. – Т. 29, № 6. – С. 130-138. – DOI 10.31171/vlast.v29i6.8705. – EDN

Меньшикова П.В.²⁵, Володенкова С.В.²⁶, Лебедева Т.Ю.²⁷, Зиновьева Е.С.²⁸, Базлуцкой М.М.²⁹ В работах этих авторов проанализировано влияние цифровой среды на формирование общественного мнения, какие механизмы используются для политической манипуляции, а также как изменяются традиционные институты коммуникации в эпоху глобальной дезинформации.

3) Исследования норвежской политической системы. Одним из наиболее значимых исследователей партийно-политической системы Норвегии является Б. Аардал³⁰. К. Стрём³¹ рассмотрел феномен правительств меньшинства в Норвегии как регулярного явления. Он объяснил, что такие кабинеты могут быть достаточно устойчивыми благодаря высокому уровню парламентской кооперации и возможности заключения временных альянсов с оппозиционными партиями для принятия ключевых решений. Изучая децентрализацию власти, Л.Э. Бурге³² подчёркивал, что механизмы распределения полномочий между центральными и местными органами власти в Норвегии способствуют поддержанию устойчивого баланса между централизацией и местной автономией, при котором муниципалитеты сохраняют значительную степень самостоятельности в реализации государственных задач.

Цифровизацию политических процессов Норвегии изучали О. Калнес³³, Т.

HDDTON.; Базаркина, Д. Ю. Роль коммуникации в формировании феномена современного терроризма / Д. Ю. Базаркина // Информационные войны. – 2016. – № 2(38). – С. 65-70. – EDN VZXFPF.

²⁴ Бодрунова С. С. Кумулятивная делиберация: новая нормативность в изучении публичных сфер онлайн.

²⁵ Меньшиков П. В. Коммуникация как управленческая функция современного государства // Право и управление. XXI век. — 2018. — №. 3. — С. 81-90; Меньшиков П. В. Практические аспекты внешнеполитической коммуникации // Международные коммуникации. — 2017. — № 3. — С. 3.

²⁶ Володенков С. В. Современная политическая коммуникация как инструмент манипулирования общественным сознанием // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. — 2012. — №. 5. — С. 89-103; Володенков С. В. Особенности интернета как современного пространства политических коммуникаций // PolitBook. — 2018. — №. 3. — С. 6-21; Володенков С.В. Феномен цифрового суверенитета современного государства в условиях глобальных технологических трансформаций: содержание и особенности // Журнал политических исследований. 2020. № 4. С. 3—11; Володенков С. В., Федорченко С. Н. Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. — 2022. — Т. 19. — №. 1. — С. 84-103.

²⁷ Лебедева Т. Ю., Минаева Л. В. Теория и практика цифровой политической культуры: взгляд французской школы коммуникативистики // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. — 2023. — Т. 15. — №. 1. — С. 188-208; Лебедева Т. Ю., Минаева Л. В., Юркович Ф. Политическая коммуникация: испытание «цифрой» // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2022. № 5. С. 136—151.

²⁸ Зиновьева Е. С. Формирование цифровых границ и информационная глобализация: анализ с позиций критической географии // Полис. Политические исследования. — 2022. — №. 2. — С. 8-21.

²⁹ Базлуцкая М.М. Вовлеченность аудитории как показатель эффективности цифровой дипломатии / М.М. Базлуцкая, А.Н. Сытник, Н.А. Цветкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2024. – №17(4). – С. 48-82.

³⁰ Aardal, B. The Norwegian Electoral System and its Political Consequences // World Political Science, 2011. – vol. 7, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.2202/1935-6226.1105>

³¹ Strøm, K. Minority Government and Majority Rule // Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 293 p.

³² Borge, L.E., Hopland, A.O. Fiscal and political determinants of local government maintenance // Building Research & Information, 2023. – 51(8) – pp. 937-948. DOI: <https://doi.org/10.1080/09613218.2023.2206089>

³³ Kalnes, Ø. Norwegian Parties and Web 2.0 // Journal of Information Technology & Politics, 2009. – 6. – pp. 251-266. DOI: 10.1080/19331680903041845.

Погунтке и П. Уэбб³⁴. Они отмечали, что цифровые медиа способствуют смещению фокуса с партийных структур на отдельных лидеров, что усиливает тренд на «президентализацию» политики даже в парламентских системах. Г. Энли³⁵, Е. Скугербё³⁶, Ларссон³⁷ подчеркивали персонализацию кампаний в социальных сетях, роль медийной логики и популизма в предвыборных стратегиях, а также особенности таргетинга аудитории.

Российские научные работы по партийной жизни Норвегии малочисленны. Наиболее значимые работы, посвящённые изучению политической системы Норвегии, представили Воронов К.В.³⁸, Криворотов А.К.³⁹, Анисимов П.А.⁴⁰, Фомин-Нилов Д.В.⁴¹, Дерябин Ю.С.⁴², Чистиков М.Н.⁴³

Источниковую базу исследования составляют:

- Страницы политических партий в социальных сетях (Фейсбук⁴⁴, Твиттер/Экс, Инстаграм⁴⁵);
- материалы электронных сайтов норвежских СМИ (Афтенпостен, НРК, Неттависен, ВГ);
- политические программы и манифесты парламентских партий Норвегии;
- законодательные акты правительства Норвегии;
- официальные документы органов государственной власти Норвегии и институтов Европейского союза;
- статистические материалы (общественные опросы, измерения рейтинга политических партий).

Объектом исследования в диссертации являются политические партии

³⁴ Poguntke, T., Webb, P. The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies // Oxford: Oxford University Press, 2005. 384 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/0199252017.001.0001>

³⁵ Enli, G., Simonsen, C-A. «Social media logic» meets professional norms: Twitter hashtags usage by journalists and politicians // Information, Communication & Society, 2017. – 21 (2): 1-16. – pp. 1081-1096. DOI: 10.1080/1369118X.2017.1301515.

³⁶ Skogerbo, E., Karlsen, R. Mediatization and regional campaigning in a party centred-system how and why parliamentary candidates seek visibility // Javnost - The Public, 2014. – 21 (2). – pp. 75-92.

³⁷ Larsson, A. O. Skiing all the way to the polls: Exploring the popularity of personalized posts on political Instagram accounts // Convergence, 2017. – 25(5-6). – pp. 1096-1110. DOI: <https://doi.org/10.1177/1354856517741132>

³⁸ Воронов Константин Валентинович (2003). У Норвегии свои заботы. Современная Европа, (3 (15)), 84-91.

³⁹ Криворотов А.К. (2017). Норвежское Заполярье: государственная политика и региональное развитие, Эко, № 8 (518), с. 77-92.

⁴⁰ Анисимов, П. А. Перспективы развития российско-норвежских отношений после парламентских выборов в Норвегии 2021 г / П. А. Анисимов // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2021. – № 4. – С. 61-71. – DOI 10.28995/2073-6339-2021-4-61-71. – EDN WBOSJP.

⁴¹ Фомин-Нилов, Д.В. Социал-демократия современной Норвегии // Актуальные проблемы Европы – 2006. – №3. – С. 92-106.

⁴² Дерябин Ю.С., Антюшина Н.М. Норвежский путь в интеграцию // Современная Европа. – 2009. – 4 (40) – С. 143-146.

⁴³ Чистиков, М. Н. Партийно-политическая динамика в Норвегии как фактор российско-норвежских отношений / М. Н. Чистиков // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 4. – С. 38-55. – DOI 10.17976/jpps/2024.04.04. – EDN WBFXOQ.

⁴⁴ проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ

⁴⁵ проект Meta Platforms Inc., деятельность которой запрещена в РФ

Норвегии.

Предметом исследования является деятельность политических партий Норвегии в «новых» средствах массовой информации.

Цель исследования заключается в выявлении степени влияния «новых» медиа на изменение структуры, функций, стратегий и публичного имиджа политических партий Норвегии и создании модели их адаптации к цифровой среде с учётом национальных особенностей (высокий уровень доверия к институтам, консенсусная демократия, цифровая грамотность населения).

Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить основные признаки политической деятельности в контексте политических коммуникаций в «новых» медиа.
2. Выявить наиболее адекватные теоретические подходы к изучению влияния цифровых медиа на партийные системы.
3. Провести количественный анализ «новых» медиа, влияющих на общественно-политическое сознание граждан Норвегии. Примерами этих СМИ стали наиболее популярные социальные сети (Фейсбук, Твиттер/Экс, Инстаграм);
4. Провести качественный анализ «новых» медиа Норвегии на предмет выявления параметров политизации интернет-пространства и характеристики позиций политических партий по значимым социально-экономическим вопросам (проблемы здравоохранения, экологии, иммиграции и т.д.);
5. Определить роль и влияние «новых» медиа на разных этапах избирательной кампании в рамках деятельности политических партий Норвегии с учетом количественного и качественного анализа «новых медиа»;
6. Разработать и применить индекс эффективности деятельности политических партий в «новых» средствах массовой информации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2017 по 2023 гг., что позволяет проанализировать трансформацию медиастратегий норвежских политических партий в условиях развития цифровых технологий и кардинальных изменений глобального информационного ландшафта.

Область исследования соответствует пунктам 4, 6, 8, 9, 12 Паспорта научной специальности ВАК 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии».

Методологическая основа исследования. Исследование основано на совокупности количественных и качественных методов, направленных на анализ цифровой активности норвежских политических партий в «новых» медиа. Основной эмпирический массив был собран с использованием специализированного сервиса Popsters.com, который позволяет извлекать и систематизировать данные из официальных аккаунтов политических партий в социальных сетях (включая Фейсбук, Инстаграм, Твиттер/Экс).

Собранные данные подверглись количественному анализу, в ходе которого рассчитывались обобщённые метрики, позволяющие оценить интенсивность и эффективность коммуникации в рамках политического процесса. Одним из ключевых инструментов анализа стало вычисление индекса эффективности партий в социальных сетях, учитывающего как объём публикуемого контента, так и реакцию аудитории. Индекс разработан автором в рамках данного исследования и представляет собой составной показатель, агрегирующий данные о

вовлечённости, частоте публикаций и взаимодействиях с аудиторией.

Дополнительно использовались элементы контент-анализа: были проанализированы тексты наиболее популярных публикаций с точки зрения их тематической направленности, эмоциональной окраски и корреляции с ключевыми положениями программ соответствующих партий. Тематический анализ позволил выявить преобладающие нарративы, используемые партиями в цифровой среде, а также их соотнесённость с материалами традиционных СМИ за аналогичный период.

Для оценки потенциальной эффективности цифровой стратегии партий была проведена сопоставительная проверка значений индекса эффективности с официальными результатами выборов и электоральными рейтингами.

Исследовательский вопрос диссертации состоит в том, каким образом использование «новых» медиа трансформирует формы и содержание политической коммуникации норвежских партий?

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе разработан и апробирован индекс эффективности политических партий в «новых» медиа, учитывающий частоту публикаций, реакцию аудитории (лайки, комментарии, репосты). Предложенный индекс позволяет не только измерить интенсивность цифровой активности партий, но и сопоставить её результативность на разных этапах электорального цикла. На его основе выделены фазы цифровой мобилизации в контексте электорального цикла, выявлены цифровые стратегии норвежских партий, а также установлена взаимосвязь между цифровой активностью и электоральной динамикой.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата, связанного с определением и функционированием «новых» средств массовой информации в политическом процессе, а также в выявлении специфики их использования в условиях партийной конкуренции. Анализ цифровой активности норвежских партий позволяет углубить представления о трансформации политической коммуникации, партийно-политической системы и института партий в эпоху цифровизации, в том числе через призму популизма, сетевой мобилизации и электоральной персонализации.

Разработанный автором количественный индикатор эффективности партийной активности в социальных сетях может быть использован для дальнейших исследований в области цифровой политологии, сравнительного анализа партийных стратегий в различных странах, медийной теории, электоральной. Исследование дополняет существующие теоретические подходы к изучению политических процессов, институтов и технологий в цифровую эпоху и может служить основой для разработки новых моделей анализа взаимодействия партий и избирателей в сетевом пространстве.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть применены для разработки и совершенствования стратегий цифровой коммуникации как политическими партиями, так и государственными структурами в условиях быстро меняющейся медиасреды и трансформации партий. Разработанный подход к оценке эффективности партийной активности в социальных сетях может быть использован для мониторинга политического дискурса, оценки вовлечённости аудитории и адаптации коммуникационных

моделей к различным фазам электорального цикла.

Для государственных структур Российской Федерации исследование представляет интерес с точки зрения понимания и использования наиболее эффективных практик цифровой коммуникации в политике на примере Норвегии. Анализ трансформации внутренней и внешней деятельности партийных структур в целом также имеет большое значение в контексте выработки ответов на современные вызовы цифровой среды, включая распространение фейковых новостей, поляризацию общественного мнения и усиления угроз распространения экстремистских идей и мошенничества в сетевом пространстве. Полученные результаты могут быть полезны при формировании государственной информационной политики, направленной на повышение устойчивости к манипулятивным практикам, а также при разработке образовательных и просветительских инициатив, способствующих развитию медиаграмотности и укреплению доверия к легитимным политическим институтам.

Положения, выносимые на защиту:

1) Цифровая трансформация политической деятельности изменила роль политических партий в публичном пространстве: «новые» медиа используются не только для взаимодействия с избирателями, но и как инструмент политической мобилизации, трансформации электоральных стратегий и консолидации поддержки. Норвегия в данном контексте демонстрирует высокую степень адаптации партий к цифровой среде благодаря уровню цифровой грамотности, доверию к технологиям и устойчивым демократическим институтам.

2) Социальные платформы (Фейсбук, Твиттер/Экс, Инстаграм) становятся ключевыми механизмами политической мобилизации, влияя на электоральное поведение и структуру политической конкуренции. Они позволяют политикам и партиям не только распространять свою повестку, но и активно участвовать в диалоге с гражданами, реагировать на запросы общества в режиме реального времени и адаптировать свою стратегию в соответствии с меняющимися настроениями аудитории. Это способствует росту прямой демократии, усилению индивидуализации политических сообщений и ускорению процессов общественно-политической дискуссии, что приводит к изменению характера партийной конкуренции и стратегий политического управления.

3) Цифровизация политической сферы сопровождается рисками, включая распространение дезинформации, рост поляризации, кибератаки и эффект «информационного пузыря». Эти вызовы требуют от партий и государственных институтов развития механизмов цифровой безопасности, медиаграмотности и регулирования политической активности в интернете. Норвежский опыт показывает, что институциональные и правовые инструменты могут эффективно снижать эти угрозы.

4) Идеологическая ориентация, статус и электоральная роль партий влияют на их цифровые стратегии. Оппозиционные и популистские силы чаще прибегают к эмоционально насыщенной риторике и активной цифровой мобилизации, в то время как системные партии используют более формализованные и взвешенные стили коммуникации. При смене политического статуса партии корректируют свои стратегии, что подтверждает зависимость цифровых практик от политического контекста.

5) Традиционные СМИ и «новые» медиа формируют комплексную медиасистему, в которой продолжается перераспределение политического влияния. Традиционные СМИ сохраняют функции легитимации политической информации, но испытывают давление со стороны цифровых платформ. «Новые» медиа обеспечивают плюрализацию мнений, но создают риски фрагментации общественного дискурса и подрыва механизмов политической ответственности.

6) Рост цифровой активности способствует популистской трансформации политической коммуникации, упрощению содержания и преобладанию эмоциональных нарративов. При этом цифровая логика коммуникации распространяется не только на маргинальные, но и на традиционные партии, что ведёт к гибридизации риторики и адаптации системных акторов к логике популизма.

7) Цифровые платформы становятся самостоятельными акторами политического процесса, влияя на доступ к аудитории, алгоритмически модерируя повестку и воздействуя на структуру публичного дискурса. Это ставит перед национальными и международными институтами задачу выработки стандартов цифровой демократии, обеспечения прозрачности алгоритмов и защиты политического суверенитета в цифровой среде для поддержания своей дискурсивной силы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях. В их числе стоит выделить следующие: 1. III Международная молодежная научно-практическая конференция «Youth international studies conference», Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 24.11.2022; «Культура и природа политической власти: теория и практика», Екатеринбург, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 14.04.2023; «Североевропейские исследования: состояние и ориентиры», Москва, Дипломатическая академия МИД России, 18.05.2023; Второй Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире», Санкт-Петербург, Санкт-петербургский государственный университет, 25-27.04.2024; «Партийно-политический ландшафт Европы перед выборами в Европейский парламент, Москва, Институт Европы РАН, 22.05.2024; Круглый стол «Северная Европа: настоящее и будущее», Москва, Институт Европы РАН, НИУ ВШЭ, 18.06.2024; «Актуальные проблемы мировой политики», Москва, Дипломатическая академия МИД России, 12.12.2024.

Результаты исследования были использованы автором при подготовке научно-исследовательских работ по темам:

- «Комплексные исследования внутренней и внешней политики, экономического и социального развития ведущих государств и регионов Европы в современных условиях (2024-2026)» (НИР FMZS-2024-0009);

- «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы» (НИР FMZS-2024-0010, задание Минобрнауки РФ Институту Европы РАН);

- «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей

Балтийско-Скандинавского макрорегиона» в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации Институту Европы РАН (НИР FMZS-2024-0013).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачами; работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и приложений.

Во введении обоснована актуальность исследования; установлены объект, предмет, цели и задачи диссертации; определена степень разработанности темы; дана характеристика теоретико-методологической основы исследования и обозначена степень научной разработанности проблемы; дан обзор источниковой базы исследования.

В первой главе диссертации рассмотрена эволюция концептуальных подходов к «новым» средствам массовой информации в политике, различные подходы к пониманию этого термина. Особое внимание уделено последствиям развития средств массовой информации в интернет-пространстве для современного общества и политики.

В параграфе 1.1 рассмотрены ключевые теоретические подходы к определению «новых» средств массовой информации как многоаспектного феномена, находящегося на пересечении технологических, социальных, культурных, экономических и коммуникационных процессов. Выделены функциональный (М. Кастельс), коммуникационный (М. Маклюэн), социокультурный (Г. Дженкинс) и экономический подходы (К. Фукс), каждый из которых раскрывает определённые стороны трансформации медиасреды в цифровую эпоху. Особое внимание уделено применению этих подходов в контексте политической коммуникации, в том числе для изучения стратегий и практик норвежских партий. Выявлена необходимость комплексного, междисциплинарного подхода к определению «новых» СМИ для более полного понимания их роли в трансформации политического взаимодействия, медиапотребления и электоральной мобилизации.

В параграфе 1.2 проведён сравнительный анализ традиционных и «новых» средств массовой информации, направленный на выявление устойчивых и трансформирующихся элементов политически обусловленной медиакommunikации в условиях цифровой среды. Рассмотрены ключевые отличия между централизованной моделью традиционных СМИ и децентрализованной, интерактивной природой «новых» медиа. Проанализированы влияние медиа на общественное мнение и политическую деятельность, особенности контент-производства, структура аудиторий, форматы подачи информации, способы монетизации. Отмечено, что новые цифровые технологии не только изменили технические параметры распространения информации, но и привели к фундаментальному пересмотру механизмов институционального контроля, вовлечённости аудитории и роли медиаплатформ в формировании политической повестки в публичном пространстве. Подчёркнуто, что традиционные и «новые» медиа существуют не в изоляции друг от друга, а образуют гибридную медиасреду, в которой продолжается взаимное влияние и адаптация.

В параграфе 1.3 проанализированы основные угрозы и достоинства «новых медиа» в политическом процессе. Отмечено, что распространение цифровых платформ и социальных сетей значительно трансформировало политическую деятельность, нарушив традиционные механизмы информационного контроля и институционального взаимодействия. Выявлены три ключевые угрозы: распространение «постправды» и фейковых новостей, снижение качества журналистского продукта в условиях конкуренции за внимание аудитории, а также использование электронных СМИ в качестве инструмента координации противоправной деятельности и радикальных протестов. Особое внимание уделено влиянию «новых медиа» на политическое участие граждан: приведены данные сравнительных исследований США, Великобритании и стран Европы, показывающие рост онлайн-участия и изменение форм политической активности.

На примерах Великобритании, Испании и Норвегии рассмотрено, как «новые» медиа используются для организации протестов и политических акций, в том числе в ходе избирательных кампаний. Отмечено, что цифровые платформы становятся ключевым каналом коммуникации между политиками и гражданами, а также площадкой для выражения политических взглядов, мобилизации и агитации. При этом подчеркнута двойственность влияния «новых» медиа: с одной стороны, они расширяют возможности демократического участия, с другой — порождают риски манипуляции, популизма и фрагментации общественного дискурса.

В параграфе 1.4 рассмотрены ключевые направления исследований политической коммуникации в Норвегии с целью выявления доминирующих теоретико-методологических подходов, сложившихся в академической традиции исследуемой страны. Особое внимание уделено изучению электоральной коммуникации, социальной медиаактивности политических акторов, вопросам медиатизации политики и искажения медиасообщений, а также анализу политической риторики в публичной сфере.

Показано, что изучение электоральной коммуникации в Норвегии, начиная с 1950-х гг., опиралось на концепции ограниченного медийного влияния и двухступенчатого потока информации. Современные исследования сместили акцент на цифровизацию кампаний, стратегии агитации и трансформацию медиапотребления. Значительное развитие получило изучение роли социальных сетей в предвыборных коммуникациях, особенно Твиттер/Экс и Фейсбук, а также феномена персонификации политического дискурса.

Подчёркнута междисциплинарная природа исследований политической риторики в «новых» медиа, включающих как социологические, так и гуманитарные подходы. Описано развитие исследований риторической власти и визуальной риторики, а также их роль в осмыслении демократической коммуникации в норвежском контексте.

Во второй главе диссертации проанализированы институциональные, партийные и социокультурные условия функционирования «новых» средств массовой информации в политической системе Норвегии.

В параграфе 2.1 рассмотрена политическая система Норвегии как институциональная основа развития «новых» средств массовой информации. Подчёркнуто, что устойчивость демократических институтов, парламентская

форма правления, высокий уровень прозрачности и вовлечённости граждан в процессы принятия решений создают благоприятные условия для цифровой трансформации политической коммуникации в Норвегии. Описаны особенности взаимодействия государства, партий, СМИ и гражданского общества, обусловленные традициями плюрализма и консенсусной демократии.

Особое внимание уделено децентрализации и цифровому вектору государственного управления, обеспечившим развитие электронной демократии и онлайн-коммуникации власти и общества. Выявлено, что открытость норвежских институтов и высокий уровень доверия к ним способствуют легитимности использования «новых медиа» как каналов политической мобилизации. Наряду с этим, отмечено, что малый размер страны и ограниченность аудитории накладывают определённые ограничения на масштаб цифрового воздействия и характер информационного обмена.

В параграфе 2.2 проанализирована партийная система Норвегии сквозь призму её цифровой адаптации и коммуникативной стратегии в «новых медиа». Отмечено, что партийный ландшафт страны отличается устойчивостью и многообразием: ключевую роль продолжают играть как традиционные, так и новые политические силы. Установлено, что с переходом к цифровому взаимодействию политические партии стремятся модернизировать формы коммуникации с электоратом, при этом сохраняя элементы классической партийной работы.

Показано, что особенности норвежской модели (ориентация на коллективное лидерство, умеренность риторики и высокая партийная институционализация) отражаются на стиле присутствия партий в социальных сетях. Отсутствие жёсткой персонализации и идеологической поляризации формирует специфический, сдержанный тип цифровой мобилизации. При этом сделан акцент на разнице в интенсивности и креативности цифровой активности между партиями, находящимися у власти и в оппозиции, а также между центральным и региональным уровнями. Сделан вывод, что партийная система Норвегии демонстрирует адаптацию к цифровой среде без радикального пересмотра традиционных механизмов представительства и конкуренции.

В параграфе 2.3 рассмотрена трансформация популизма в условиях цифровой медиасреды. Особое внимание уделено понятию цифрового популизма как специфической формы политической мобилизации, опирающейся на персонализированную, визуальную и эмоционально окрашенную коммуникацию. Показано, что социальные сети не только облегчают распространение популистских нарративов, но и способствуют изменению самих механизмов их производства. На примерах партий правого и левого спектра в Норвегии и других стран Европы продемонстрирована популярность стратегий, апеллирующих к идее «народа против элит» и эксплуатирующих антисистемную риторику. Подчёркнуто, что цифровая среда усиливает привлекательность упрощённых политических сообщений, способствует поляризации и снижает барьеры для участия новых акторов в публичной сфере. Вместе с тем популизм в «новых медиа» не является однозначно деструктивным: он может выполнять функцию репрезентации неудовлетворённого спроса на участие и сигнализировать о кризисах доверия в институтах представительной демократии.

В третьей главе диссертации представлены методы и результаты комплексного исследования политической коммуникации норвежских партий в «новых» медиа в 2017–2023 гг.

В параграфе 3.1 рассмотрены контент-анализ и дискурс-анализ как ключевые методы исследования политической коммуникации. Контент-анализ представлен как систематический и воспроизводимый инструмент количественного изучения медийных текстов, применяемый для анализа политической риторики, медиаповестки и стратегий взаимодействия с аудиторией. Отмечено его широкое применение в анализе социальных сетей, избирательных кампаний и информационного контекста, а также высокая объективность при наличии чёткой кодировочной схемы. Вместе с тем подчёркнуты ограничения контент-анализа, связанные с трудностью выявления скрытых смыслов и контекстуальных интерпретаций.

Дискурс-анализ как качественный метод направлен на интерпретацию идеологических и семантических значений текста, его восприятия аудиторией и влияния на политический дискурс. Обоснована целесообразность комбинирования обоих методов: количественный анализ позволяет выявлять структурные закономерности, а качественный – раскрывать глубинные смыслы и идеологическую окраску сообщений. Особое внимание уделено медиа как активным участникам политического процесса, формирующим фреймы восприятия событий. Показано, что эффективный анализ политической коммуникации требует учёта контекста публикаций, доверия к источнику, характеристик аудитории и специфики цифровой медиасреды.

В параграфе 3.2 проведён комплексный анализ активности норвежских политических партий в «новых» СМИ в 2017–2023 гг. Исследование охватывает официальные аккаунты партий в Фейсбук, Твиттер/Экс и Инстаграм и опирается на количественные метрики (число публикаций, лайков, репостов, комментариев и среднюю вовлечённость на пост, динамику электоральных рейтингов). Такой подход позволяет выявить закономерности цифровой мобилизации партий и особенности их медиастратегий в разные периоды электорального цикла.

Показано, что Фейсбук остается ключевой платформой для всех партий, обеспечивая наибольший охват и взаимодействие с аудиторией. Партия Прогресса систематически демонстрировала самую высокую вовлечённость на публикацию, тогда как Хёйре и Рабочая партия обеспечивали устойчивое, но менее поляризованное взаимодействие. Инстаграм постепенно превратился в площадку визуальной мобилизации, где особенно успешны были Хёйре, Зелёные и левые партии, ориентированные на молодёжную и активистскую аудиторию. Платформа Твиттер/Экс имела вспомогательное значение, концентрируя политически активные, но узкие сегменты пользователей; наибольшую эффективность здесь показывали Рабочая партия, Партия Прогресса, Красные и Зелёные.

Выявлены сезонные и циклические закономерности цифровой активности: пики приходились на предвыборные месяцы и периоды политических кризисов (выборы 2017 г., выход Партии прогресса из правительства в 2020 г., пандемия COVID-19), а межвыборные фазы характеризовались спадом публикационной интенсивности. Сравнение динамики рейтингов с цифровыми метриками подтвердило, что высокая онлайн-активность способствует мобилизации ядра

сторонников и поддержанию политической повестки, но не гарантирует роста электоральной поддержки: успех Центристской партии и скромные результаты Партии Прогресса на выборах 2021 г. демонстрируют ограниченность прямой корреляции между вовлечённостью в соцсетях и голосованием.

В параграфе 3.3 представлена разработка и обоснование количественного индекса эффективности политических партий в социальных сетях (ИЭППС). Показано, что существующие метрики активно применяются в маркетинге и стратегических коммуникациях, но в политической науке остаются фрагментарными и не учитывают электоральный контекст. Предложенный индекс интегрирует четыре ключевые метрики – количество постов, лайков, комментариев и репостов с фиксированными весами (1; 1; 2; 2,5) и нормализацией на число избирателей и долю пользователей социальных сетей. Такая структура позволяет отражать как активность партий, так и отклик аудитории, обеспечивая кросс-партийную и межплатформенную сопоставимость.

Особое внимание уделено методологическому обоснованию весов и принципов нормализации, которые позволяют корректно сравнивать цифровую активность партий в разных фазах электорального цикла и при различной демографической базе. ИЭППС рассматривается как инструмент измерения коммуникативного потенциала партии, выявления цикличности цифровой мобилизации и анализа связи с электоральными результатами.

Применение индекса к эмпирическим данным норвежских партий за 2017–2023 гг. показало, что социальные сети становятся значимым элементом политической коммуникации: выявлены пики активности в предвыборные периоды, поствыборные спады и различия в платформенных стратегиях партий. Также выявлен рост значимости «новых» медиа в исследуемом временном промежутке.

Наиболее высокие показатели продемонстрировали Партия Прогресса, Красные и Хёйре, в то время как Партия Центра и Христианская народная партия сохраняли эпизодическую цифровую активность. Анализ влияния «новых» медиа на электоральные результаты показал, что высокий ИЭППС отражает развитую онлайн-мобилизацию, но не выступает прямым предиктором успеха на выборах.

В заключении подведены основные итоги исследования.

Сделан вывод, что трансформация политической коммуникации в Норвегии происходит под влиянием цифровизации и активного внедрения «новых» медиа в практику политических партий. «Новые» СМИ не только расширяют каналы взаимодействия, но и кардинально меняют логику политического дискурса, структуру общественной коммуникации и стратегию партийного позиционирования. При этом активное использование цифровых платформ трансформирует характер партийной конкуренции, ускоряя политические циклы и усиливая значение оперативной мобилизации в электоральных стратегиях.

Исследование показало, что современные партийные коммуникации формируют гибридную медиасреду, где традиционные и цифровые платформы дополняют друг друга, обеспечивая разные функции в политическом процессе. Особенности дискурса в социальных сетях являются популистский стиль, персонализация лидеров, вовлечения аудитории в совместное создание контента. Цифровая логика коммуникации способствует упрощению содержания и

усилению эмоциональных нарративов, причём эта тенденция характерна не только для оппозиционных сил, но и для правительственных партий, что ведёт к гибридизации популистской риторики.

На примере Норвегии, характеризующейся высоким уровнем доверия к государственным институтам и распространением цифровых технологий, показана роль цифровых платформ в развитии политической жизни, в частности, политического участия и широкого обсуждения значимых социально-политических проблем наряду с сопутствующими рисками быстрой радикализации, трансляции дезинформации и влиянием алгоритмов.

Норвежский опыт показывает, что институциональные и правовые инструменты могут эффективно снижать эти угрозы. К числу таких инструментов относятся законодательные меры по обеспечению прозрачности политической рекламы и финансирования кампаний, также государственные программы цифровой грамотности. Также в Норвегии важную роль выполняют независимые регуляторы, такие как Медийный надзор (*Medietilsynet*), контролирующий соблюдение норм в сфере медиа и защиты персональных данных, и Совет по делам прессы (*Pressens Faglige Utvalg*), обеспечивающий соблюдение этических стандартов журналистики. Развитие этих механизмов становится важным условием для противодействия рискам фрагментации общественного дискурса и кризиса политической ответственности в цифровую эпоху.

Был разработан и применен индекс эффективности политических партий в социальных сетях (ИЭППС) на основе количественного и качественного анализа. Индекс позволяет не только анализировать цифровую активность политических сил, но и формировать стратегические рекомендации для повышения эффективности политической коммуникации. Представленная модель обладает потенциалом для адаптации и сравнительного анализа в других политических системах с высоким уровнем цифровизации. Она позволяет объективно измерять и сравнивать эффективность цифровой коммуникации политических сил, выявляя как оптимальные, так и уязвимые практики взаимодействия с аудиторией. Такая аналитическая база даёт возможность разрабатывать стандарты цифровой демократии, основанные на прозрачных и воспроизводимых показателях, а также формулировать требования к открытости алгоритмов распределения контента. В условиях, когда цифровые платформы становятся самостоятельными акторами политического процесса, это обеспечивает основу для защиты цифрового суверенитета и сохранения дискурсивной силы государства и его политических акторов.

Проведённое исследование показало, что «новые» медиа становятся интегральной частью политического пространства, трансформируя партии в динамичные медиаплатформы, активно конкурирующие за внимание и доверие аудитории. Идеологическая ориентация, политический статус и электоральная роль партий оказывают прямое влияние на выбор цифровых стратегий: смена статуса (от оппозиции к власти и наоборот) сопровождается корректировкой интенсивности, риторики и форматов коммуникации. В этом контексте цифровая среда выступает не только средством коммуникации, но и самостоятельным пространством политического взаимодействия, влияющим на формирование и легитимацию политической реальности.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России

1.Скрипка, И. Р. Влияние социальных сетей на избирательную кампанию в стортинг 2021 г / И. Р. Скрипка // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2021. – № 6(24). – С. 59-67. – DOI 10.15211/vestnikieran620215967.

2.Скрипка, И. Р. Электронные СМИ и социальные сети в политике: европейский опыт / И. Р. Скрипка // Современная Европа. – 2021. – № 4(104). – С. 184-193. – DOI 10.15211/soveurope42021184193.

3.Скрипка, И. Р. Восхождение партии «Красные» в политическом пространстве Норвегии: причины и дальнейшие перспективы / И. Р. Скрипка // Вестник ученых-международников. – 2023. – № 2(24). – С. 323-331.

4.Скрипка, И. Р. Политика Норвегии в контексте специальной военной операции РФ на Украине / И. Р. Скрипка // Современная Европа. – 2023. – № 6(120). – С. 49-58. – DOI 10.31857/S0201708323060050.

Публикации в других научных изданиях

1.Скрипка, И. Р. Итоги парламентских выборов в Норвегии / И. Р. Скрипка // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2021. – № 3(27). – С. 38-43. – DOI 10.15211/analytics32520213843.

2.Скрипка, И. Р. Итоги выборов в местные органы власти 2023 г. в Норвегии / И. Р. Скрипка // Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. – № 4(36). – С. 5-10. – DOI 10.15211/analytics42320230511.

3.Скрипка, И. Р. Эволюция феномена постправды в политике / И. Р. Скрипка // Культура и природа политической власти: теория и практика: Сборник научных трудов / Под общей редакцией А.А. Керимова. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 282-288.